

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРИРОДЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

REPRESENTATION OF NATURE IN RUSSIAN POETRY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы взаимодействия Природы и человека вообще, природы и автора, природы и читателя. Вся сложность природы в том, что она предстает не только как зримая, но и как переживаемая сущность, поэтому фактор человека должен обязательно учитываться. Цель статьи — проанализировать взаимоотношения человека и природы в поэзии (культуре), попытка проследить, как меняется отношение человека к природе на протяжении времени.

Ключевые слова: естественные науки; стратегии природы; сознание; И. С.Тургенев; туманное утро как ценность.

Abstract: The article deals with the problems of interaction between Nature and man in general, nature and the author, nature and the reader. The whole complexity of nature lies in the fact that it is not only a visible, but also an experienced entity, so the human factor must be taken into account. The purpose of the article is to analyze the relationship between man and nature in poetry (culture), an attempt to trace how the attitude of man to nature changes over time.

Keywords: natural sciences; strategies of nature; consciousness; I. S. Turgenev; foggy morning as a value.

Проблемы взаимодействия природы и человека поднималась еще древними греками. Так, Пифагор слышал музыку небесных сфер. Позднее ряд ученых, например, Макс Планк и Тейяр де Шарден видели в природе не только величие и красоту, но и ее священность. Сейчас в науке Природа — Золушка, призванная обслуживать утилитарные потребности человека.

Казалось бы, тайны природы должны постигаться естественными науками. Одно из главных их достижений — это доказательство того,

что важнее всего в выживании природы естественный отбор и что это важнейшая стратегия природы. Здесь становится понятно, что одни естественные науки, несмотря на успехи в изучении биосферы, не способны дать целостное знание о природе, т.к. не способны учесть Сознание — ни Высшее, ни человеческое, воспринимающее Природу. Что видит человек, созерцая картины природы? Думается, что разгадать эти загадки не может даже наука XXI века, хотя издавна существует натурфилософия, сейчас возникла экологическая философия. По словам П. Фейерабенда, наука — «...одна из многих форм мышления, разработанных людьми, и не обязательно самая лучшая» [5, с. 450]. Одними научными методами природа непостижима, потому что представляет собой мир, существующий по своим законам вне воли людей, а отношение человека к ней остается неизученным. Но есть выход: тайны природы просматриваются через религию, язык, и, особенно, через поэзию. Чтобы зафиксировать эти подходы, нужно помнить, что отношение человека к природе представлено в слове, в которое нужно вслушиваться, всматриваться, вчувствоваться.

Человек и природа — это две ипостаси Мира, равновеликие и важные. Только синергетический (холистический) подход может принести свои результаты, потому что природа тесно связана с человеком: она стала средой его обитания. Нужно пытаться использовать данные разных наук, т. е. трансдисциплинарные стратегии. Такой стратегией может быть комплексный, полипарадигмальный, синергетический подходы, поскольку мы интуитивно обладаем ощущением цельности мира, единства всего сущего. Вся сложность в постижении природы в том, что она предстает не только как зримая, но и как переживаемая сущность.

Цель нашей статьи — анализ взаимоотношения человека и природы в языке и поэзии (культуре), попытка проследить, как меняется отношение человека к природе на протяжении времени и в разных видах искусства.

С точки зрения лингвокультурологии, природа — это сфера особых труднопостижимых ценностей, приблизиться к пониманию которых поможет поэзия. Это хорошо чувствовали сами поэты, например, Владимир Соловьев писал: *Природа с красоты своей //*

*Покрова снять не позволяет, // И ты машинами не вынудишь
у ней, // Чего твой дух не угадает.*

Сами поэты высоко ценили в себе и других такое отношение к природе. Так, К. Бальмонт называет Ф. Тютчева первым из русских поэтов, кто «проник в душу Природы», понял ее сложность и тонкость, независимость от человеческой жизни, а Фета — «виртуозным импрессионистом». Они создали «полную тонких оттенков символику Природы и чувства любви». «В то время, как Пушкин, Лермонтов... описывают природу, Тютчев и Фет воссоздают ее как живую сущность, видят в ней не раму к картине, а саму картину» [1].

В. С. Соловьев утверждал, что «...одни только поэты сохраняли еще и поддерживали... чувство любви к природе как к равноправному существу, имеющему или могущему иметь *жизнь в себе*» [4, с. 102]. Ему вторит Ф. Тютчев, по словам которого в природе «*есть душа, в ней есть свобода / В ней есть любовь, в ней есть язык*», сама же природа не «*бездушный слепок, а великая живая цельность*» [4, с. 272].

Для полноценного исследования данных отношений нужен свой метаязык и теоретическая основа, на которой физические и поэтические явления могли бы встречаться. Г. Гачев предлагает для этого натурфилософский язык четырех стихий — земли, воды, воздуха, огня: «Поэтические образы в каждом произведении можно распределить и классифицировать по этим четырем стихиям» [3, с. 183]. Эти 4 стихии — своеобразные матки-матрицы всего в бытии.

Мы предлагаем еще один путь — через базовые национальные ценности-концепты. Такой ценностью, имеющей природную основу, является *утро туманное*.

Достаточно частое обращение русских поэтов и писателей, художников и композиторов к понятию «туманное утро» свидетельствует о том, что оно занимает важное место в языковом сознании русских и, следовательно, может претендовать на роль той цементирующей народ сущности, о которой писал Г. Гачев. О туманном утре писали И. Тургенев, Н. Языков, Ф. Тютчев, Я. Полонский, А. Майков, А. Фет, А. Блок, И. Бродский, Л. Толстой, К. Паустов-

ский, Ф. Абрамов, представители других видов искусства: П. Чайковский, А. Глазунов, И. Шишкин, И. Левитан, А. Куинджи и др.

Основное значение понятия/концепта «утро туманное», зафиксированное в словаре С. И. Ожегова, — *‘утро, окутанное туманом’*. При употреблении его в разных произведениях концепт приобретает дополнительные семантические признаки, которые заставляют видеть в нем особый смысл, особый язык, по Г. Гачеву.

Рассмотрим подробнее известное стихотворение И. С. Тургенева, ставшее затем романсом. Музыка к нему писали Г. Катуар, Я. Пригожий, В. Абаза и другие композиторы.

**«Утро туманное, утро седое...»
(«В дороге»)**

Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом покрытые,
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица, давно позабытые.

Вспомнишь обильные страстные речи,
Взгляды, так жадно, так робко ловимые,
Первые встречи, последние встречи,
Тихого голоса звуки любимые.

Вспомнишь разлуку с улыбкою странной,
Многое вспомнишь родное, далёкое,
Слушая ропот колёс непрерывный,
Глядя задумчиво в небо широкое. (1843 г.)

Ключевыми словами и словосочетаниями стихотворения следует считать такие: *утро туманное, нивы печальные, страстные речи, первые встречи, последние встречи, тихого голоса звуки любимые, разлука, родное, далёкое*. Они позволяют увидеть в стихотворении два тематических пласта тургеневской поэзии — тему природы и тему любви.

Смысл стихотворения прозрачен: это воспоминания о былом. Роль скрепляющего весь текст элемента играет глагол *вспомнишь*. Семан-

тически этот глагол поддерживается словами других частей речи (*время былое; лица, давно позабытые; далёкое*).

Заголовок («В дороге») вместе с заключительной строфой представляет в стихотворении композиционное кольцо. Герой находится в дороге, его не отвлекают будничные дела, мысли и воспоминания приходят сами собой. Этому способствует окружающий мир, словно замерший осенним утром. Картины природы создают атмосферу философской созерцательности, погруженности в себя, когда в памяти всплывают, высвечиваются разные моменты прожитой жизни.

«Утро туманное» — доминантное словосочетание, начинающее стихотворение. Это как бы цельная языковая единица, отражающая в сознании поэта, его психике картину окружающего мира.

Ощущение замедленности, протяженности окружающего в пространстве и времени, приглушенности ярких и активных проявлений жизни создается в стихотворении особой огласовкой: наиболее заметно звучание протяженного [у], ударного [а], который как бы продлевается в сочетании с последующим долгим [н] — *туманное* (это еще дважды повторяется в третьей строфе — *странной, непрестанной*).

Картина сосредоточенно-сдержанного состояния героя усиливается серо-белой цветовой гаммой: *утро туманное, утро седое*, т. е. тускло-серое, белёсое; нивы, *снегом покрытые*.

Именно «*утро туманное*» вызвало к жизни далекие воспоминания: лица, любимый взгляд, любимый голос. Неясность, неполнота воспоминаний ассоциируется с неясностью, неполнотой очертаний предметов туманным утром.

С концептом «утро туманное» в стихотворении И. С. Тургенева связаны особая музыкальность, пространственные и временные ощущения, метафоричность образов, философский подтекст и даже цветовая гамма стихотворения. Это настолько важное для русских природное явление, что оно нашло отражение и в других видах русского искусства, таких, например, как живопись, музыка. Достаточно обратиться к творчеству И. Шишкина, И. Левитана, А. Куинджи.

Так, «утро туманное» И. Левитаном дважды выносится в названии полотен: «Осеннее утро. Туман» (1887) и «Туман. Осень» (1899). Первое рождает щемящее душу ощущение тоски, художнику удалось

выразить тихую безнадежную печаль и глухую скорбь осени. Это подлинный «пейзаж настроения», в котором переживание выступает как объективная жизнь природы и, напротив, сама природа понята по аналогии с человеческими переживаниями. Настроение выражено здесь самым состоянием природы, а не сюжетом. В этой передаче настроения существенную роль играет скупая и мрачная красочная гамма картины. Стального цвета вода, серо-зеленый лес на дальнем берегу, с редкими пятнами осенних деревьев и оливкового цвета берега на переднем плане картины. Эти неяркие цвета чувственно передают туман, его пелену и охватывающую сырость, промозглость. Вместе с тем она усиливает ощущение особой, тихой, внедряющейся в душу, подобно туману, печали.

Волшебный сад — один из главных персонажей знаменитого балета П. И. Чайковского «Спящая красавица». Одна из музыкальных картин балета называется «Сон». В ней сад погружен в туман. В таинственной серебристой дымке, в мертвенных лучах предутренней луны встречает принц Дезире видение-призрак, за которым он отправляется в царство спящих. Но внезапно взрывается тишина, туман исчезает, и сад вспыхивает в ослепительном свете. В этой музыке счастья слышится торжествующий гимн верности и любви, а туман ушел вместе с ненавистью и предательством [6, с. 95–118].

Таким образом, здесь туман усиливает музыкальную тему тревоги, мрака, темных, грозящих человеку сил. А вот, например, у А. Н. Скрябина восприятие тумана — это нечто загадочное, но приятное, символизирующее появление нового; в одном из писем он дал словесное описание своей 4-й сонаты: «В тумане легком и прозрачном, вдали затерянная, но ясная, — звезда мерцает...» [2, с. 83].

В русском кинематографе исследуемый концепт мог бы стать предметом особого разговора, достаточно назвать такие, ставшие классикой российского кинофильмы, как «Андрей Рублев» и «Солярис» А. Тарковского, «Сибириада» Н. Михалкова, «А зори здесь тихие» П. Ростоцкого.

Таким образом, мы можем констатировать:

1) картина туманного утра — один из ключевых концептов-ценностей русской культуры, он самым тесным образом связан с миро-

ощущением, мировосприятием, эмоциональной стороной мышления разных поэтов, художников, композиторов, режиссеров, их взглядами и даже особенностями психики; язык лишь подтверждает то, что есть в сознании и может быть реализовано иными языками (звуками, красками);

2) *туманное утро* имеет основной признак (утро, окутанное туманом), дополнительные признаки (утро как символ очищения, бодрости, загадочности природы, ее красоты, высшей силы) и внутреннюю форму (туманное утро как способ передачи пространственных и временных ощущений, как олицетворение внутреннего смятения человека, как связующее звено между тремя сферами жизни: землей, водой, воздухом).

Следовательно, с помощью данного концепта-ценности может быть передано не только явление природы, но и состояние человеческой души, возрождающаяся жизнь, обновление и очищение; неопределенность, загадочность; пробуждение, освобождение от старого; нечто темное, тайное, непознанное. *Туманное утро*, входя в языковое сознание русского человека и преломляясь в нем, творит русский образ мира, а сами тексты разных видов искусства становятся источником этноментальных знаний.

Литература

1. *Бальмонт К.* Элементарные слова о символической поэзии // Константин Бальмонт. Стозвучные песни. Сочинения. — Ярославль, 1990. С. 263–280.
2. *Бэлза И.* Александр Николаевич Скрябин. — М., 1983. 386 с.
3. *Гачев Г.* Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. — М.: Прогресс-Культура, 1995. 480 с.
4. *Соловьев В. С.* Критика отвлеченных начал. — М., 1993. 496 с.
5. *Фейерabend П.* Избранные труды по методологии науки. — М., 1986. 542 с.
6. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика: учебное пособие. 2-е изд. — Минск: ТетраСистемс, 2005, с. 95–118.

